

Подходили к концу летние каникулы.

— Водопад бы... — за ужином буркнула себе под нос Акинэ-тян.

— Что?

— Да для практик Юси-куна водопад бы — самое оно.

— Что? Для меня?

Меня зовут Юси Инаба, я учусь во втором классе бизнес-колледжа Дзёто.

Я сирота и сейчас живу один в частном общежитии. Самый обычный школьник, в будущем собирающийся стать госслужащим или открыть собственное дело... зачем же тогда, спросите вы, мне нужны какие-то «практики»?

Как только я переехал в общежитие «Котобуки» (также известное как «Особняк нежити») моя «обычная жизнь» перевернулась с ног на голову.

В точном соответствии своему прозвищу, в «Котобуки» полно самых настоящих привидений и нежити. Из-за них, а также под влиянием не менее удивительных людей, что прекрасно сосуществуют под одной крышей с потусторонними созданиями, мои собственные мировоззрение, образ жизни и мыслей претерпели кардинальные изменения.

Здесь я научился, что «обычность» и «необычность» — весьма относительные понятия и что во мне самом скрыты безграничные возможности.

Доказательством последнего послужило знакомство с книгой «Пти Иерозоикон».

Запечатанные в ней двадцать два волшебных и демонических создания выбрали меня своим мастером, и так я стал книжником — чародеем, творящим волшебство с помощью магической книги.

«Ничего себе!» — подумает кто-то, но уверяю, тут нет ничего такого выдающегося, хотя быть магом — тоже по-своему здорово (определись уже). Не то чтобы я, став чародеем, немедленно ушел с головой в приключения уровня Гарри Поттера. Завтра начинается второй триместр, и я, как любой другой школьник, отправлюсь на уроки, да и моя основная цель — стать госслужащим — тоже не поменялась.

Но без определенных тренировок магу все-таки нельзя. «Пти», конечно, в этом плане тот еще аутсайдер, и толку от его волшебных и демонических созданий почти никакого, но даже для их призыва мне приходится наращивать духовную энергию. Потому что в противном случае расходоваться будут мои жизненные силы.

На этом закончу свое отступление.

Идея про водопад для моих тренировок пришла в голову Акинэ Куге-тян, ученице третьего класса старшей школы Таканодай, мечтающей в будущем стать профессиональным экстрасенсом и ради этого сейчас проходящей практическую подготовку в отделении нежити в больнице Цукиноки.

Акинэ-тян каждое утро проводит для меня водные практики. Во время них я впадаю в транс, а в этом состоянии без присмотра специалиста находиться опасно. Как мне объяснили, это настоящее раздолье для злых духов.

— Ты уже перешел на новый уровень, одного полива из шланга уже маловато.

— И поэтому... ты захотела водопад?

Акинэ-тян покивала.

— Я уже давно его хочу. И для своих практик тоже.

Невозмутимо накладывая себе третью порцию удона с карри, она столь же невозмутимо добавила:

— Надо все-таки Домовладельца попросить.

— Соорудить водопад?

— Ага! — и Акинэ-тян бодро налегла на лапшу.

Опустошив тарелку, она подытожила:

— Спрошу у Фудзиюки-сэнсэя примерные размеры водопада! Спасибо за ужин!

Умяв три порции удоны с карри и две чаши донбури с куриной поджаркой с семенами гинкго, Акинэ-тян отправилась на подработку — и по совместительству практику — в больницу Цукиноки. Фудзюки-сэнсэй — это ее наставник, тоже экстрасенс.

— Пху-ху-ху, — приснул в кулак Поэт. — Ну что, Юси-кун, теперь на очереди практика под водопадом? Удачи! — и на его лице с мелкими, точно ребенком нарисованными, чертами заиграла ехидная улыбка.

Рэймэй Иссики, поэт и сказочник. Один из «долгожителей» Особняка нежити. Человек.

— Если уж сооружать водопад, то заодно с онсэнном. Опрокинуть рюмашку, греясь в горячей водичке и любуясь водопадом... Как вам, а? — ни капельки не стеснясь своих грандиозных запросов, предложил Акира Фукасэ.

Он же Художник, регулярно катающийся на мотоцикле по всей стране в компании верного пса Сигара. Старый друг Поэта.

— А что, я «за»!

— Предложим Домовладельцу? Ему подобное ничего не стоит.

Домовладелец Особняка нежити — Черный Бонза.

Еще здесь живут привидение сногшибательной красавицы, отказавшейся после смерти отправиться на небеса и сейчас работающей воспитательницей в яслях для нежити; самая настоящая нежить, но из большой любви к людям притворяющаяся обычным человеком и работающая в крупной компании; торговец, путешествующий не только между Западом и Востоком, но и измерениями; таинственные экстрасенсы... В общем, здешние обитатели (если уж на то пошло, я сам вхожу в их число) — все сплошь замечательные, отзывчивые и крайне неординарные личности. И, конечно, нельзя забывать о...

— Рурико-тян! Эти соленые ястыки фуги просто объедение! Самое то под саке! — восторгался Поэт.

От его похвалы привидение Рурико-сан, представляющая собой одни кисти рук, смущенно потеряла красивые белоснежные пальцы. Она — настоящий гений кулинарии, благодаря которому все обитатели особняка всегда превкусно и сытно накормлены.

Я, лакомясь тяван-муси между удоном с карри и рисом с поджаркой, подумал:

«Водопад, говорите...»

Старшеклассник, с утра пораньше встающий у себя дома под струи водопада...

Со смеху умереть можно.

<http://tl.rulate.ru/book/98654/3346037>